

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–18 ИЮНЯ 2011

Брифинг

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЗОРА МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ И ГАЗА

Обеспечение глобального экономического роста

16 июня 2011 г. — 12:00–13:00, Павильон 4, Зал 4.3

Санкт-Петербург, Россия

2011

Подготовленный Международным энергетическим агентством «Среднесрочный обзор развития рынков нефти и газа — 2011» — это всесторонний обзор основных направлений развития нефтегазового сектора на период до 2016 года. Оценка развития нефтяного рынка включает анализ изменений спроса на нефтепродукты и спроса в основных секторах потребления, детальную оценку инвестиций в добычу и переработку нефти, исследование потоков нефти и поставок нефтепродуктов, а также резервных мощностей в странах ОПЕК. Анализ развития газового рынка содержит оценки развития регионального спроса и предложения, инвестиций в инфраструктуру, анализ изменения ценовых факторов и перспективы развития рынка нетрадиционного газа и глобализации торговли СПГ.

Выступающий:

Нобуо Танака, Исполнительный директор, International Energy Agency

Г. Фрост:

Доброе утро, дамы и господа. Добро пожаловать на брифинг Международного энергетического агентства (МЭА) по теме «Среднесрочный обзор развития рынков нефти и газа».

С правой дальней стороны от меня — г-н Нобуо Танака, исполнительный директор Международного энергетического агентства. По левую руку от него — г-н Ласло Варро, директор МЭА по газовому, угольному и энергетическому рынкам. И по правую руку от меня — Дэвид Файф, руководитель Отдела нефтяного сектора и рынков МЭА.

Сейчас я передам микрофон г-ну Танака, который очень кратко изложит основные тезисы обзора, затем слово будет предоставлено Дэвиду Файфу и после него — Ласло Варро.

Большое спасибо.

Н. Танака:

Большое спасибо.

Я очень рад присутствовать на этом форуме в Санкт-Петербурге. Кроме того, я счастлив видеть множество людей, пришедших на презентацию нашего «Среднесрочного прогноза развития рынков нефти и газа – 2011», в котором, через год с момента представления нашего первого прогноза, мы еще раз изложили свои среднесрочные соображения по развитию рынков нефти и газа.

В настоящее время рынки нефти и газа претерпевают разнонаправленные изменения. Нефть продолжает сдавать лидирующие позиции в качестве промышленного топлива, и ее потребление все больше концентрируется в транспортном и нефтехимическом секторах. Потребление газа, напротив, продолжает расти в энергетическом секторе, а также в промышленности и в системах воздушного отопления.

Что касается структуры рынка и ценообразования, нефть остается подлинно глобальным видом сырья, в то время как газовые рынки, несмотря на растущую глобализацию, все еще ограничены определенными региональными факторами. При этом немалую роль играют вопросы транспортировки.

Общим для обоих рынков является ожидание ряда ключевых изменений. Среди них, как вы все хорошо знаете, неопределенность экономического климата, необходимость постоянных инвестиций в новые каналы поставки, разработка стратегий более эффективного использования энергии и сбор более полных и подробных сведений в отношении обоих рынков, для того, чтобы дать инвесторам возможность повысить точность стратегического планирования.

Как рынок нефти, так и рынок газа в 2010 году находились под влиянием быстрого восстановления мировой экономики после рецессии, имевшей место в 2009 году. Однако за последние несколько месяцев на каждом из этих рынков наметились собственные тенденции.

С одной стороны, на нефтяных рынках наблюдалось резкое повышение спроса со стороны развивающихся стран, который опережал рост предложения. Это привело к росту цен еще до того, как конфликт в Ливии вызвал сокращение поставок. Цена на нефть в районе 100 долларов США за баррель уже сейчас подрывает и без того хрупкую макроэкономическую ситуацию и финансовое положение стран-членов ОЭСР. Такая цена оказывает давление на государственные бюджеты стран, не являющихся членами ОЭСР, и вызывает повышение цен на другие виды сырья, одновременно подогревая озабоченность политиков, связанную со спекулятивным вздуванием цен.

С другой стороны, в большинстве регионов спрос на природный газ достиг докризисного уровня и даже превысил его. Однако массовое

внедрение нетрадиционного газа и высокий уровень предложения СПГ привели к формированию различных систем поставок и ценообразования на уровне регионов.

Объем газовых рынков в Европе и Азии, где цены почти в два раза выше по сравнению с Соединенными Штатами, сократился. Но даже на этих рынках цена на газ примерно наполовину ниже текущей цены на нефть.

Как на нефтяном, так и на газовом рынке мы видим существенные различия между рынками стран-членов ОЭСР и рынками стран, не входящих в ОЭСР. При этом рост спроса наблюдается со стороны Китая, Индии и Ближнего Востока. Это особенно заметно в случае нефти, где спрос со стороны стран-членов ОЭСР снижается. Спрос стран-членов ОЭСР на газ продолжает расти на фоне повышения конкурентоспособности этого вида энергии в Соединенных Штатах, а также ввиду сокращения производства электроэнергии на АЭС в Японии и Германии. Несмотря на все это, рост спроса обеспечивают в первую очередь развивающиеся рынки, особенно Китай.

Что касается предложения, основная сложность заключается не в недостатке запасов нефти или газа, а скорее в недостатке своевременных и достаточных инвестиций. Пока что удается поддерживать предложение на уровне и справляться с последствиями конфликта в Ливии, а также с повышением спроса на газ ввиду закрытия АЭС в Японии и Германии. Однако успокаиваться не стоит.

Сроки реализации проектов все еще слишком велики, а при вложении средств необходимо учитывать не только растущий спрос, но и ежегодные потери производственных мощностей ввиду снижения рентабельности зрелых месторождений.

Более того, в эпоху арабских революций и катастрофы на «Фукусиме» не стоит забывать о вероятности наступления

событий, которые могут изменить ситуацию на 180 градусов и самым неблагоприятным образом сказаться на прогнозируемых уровнях спроса и предложения.

Если говорить о спросе, то непрерывное восстановление экономики должно в итоге привести к новому его витку, особенно в странах, не являющихся членами ОЭСР; но прогнозируемый рост уровня спроса не является чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Анализ различных комбинаций таких показателей, как рост ВВП и емкость рынков нефти и газа, указывает на различные возможности развития рынков.

Сегодня налицо серьезный риск того, что текущие цены на нефть неблагоприятным образом отразятся на восстановлении экономики и, следовательно, на уровне спроса на нефть и газ в среднесрочной перспективе.

В долгосрочной перспективе усиленное внимание к повышению эффективности конечного использования нефти и газа, а также к диверсификации поставок топлива может поддерживать комфортные рыночные условия дольше, чем это указывают традиционные анализы.

Наконец, если мы действительно хотим понять, что нас ждет за горизонтом, следует подчеркнуть важность получения более точных сведений о состоянии нефтегазовых рынков.

Сейчас я попрошу Дэвида Файфа, редактора одного из разделов обзора о нефтяных рынках, а затем Ласло Варро, директора МЭА по газовому, угольному и энергетическому рынкам, представить основные положения и выводы нашего «Среднесрочного обзора мирового рынка нефти и газа — 2011».

Большое спасибо.

Д. Файф:

Благодарю Вас, г-н Танака.

Добрый день. Я благодарю организаторов Форума за предложение обсудить с вами «Среднесрочный обзор мирового рынка нефти и газа — 2011» (MTOGM 2011).

Я собираюсь посвятить около 10 минут нескольким ключевым выводам обзора в отношении рынка нефти, а Ласло Варро обсудит с вами некоторые вопросы, связанные с рынком газа. В завершение мы перейдем к вопросам из зала.

Всем нам, разумеется, прекрасно известно о резком росте цен на сырую нефть, начиная с осени 2010 года. Мы в МЭА можем подтвердить, что во второй половине 2010 года наблюдалось довольно резкое повышение спроса и превышение спроса над предложением в среднем примерно на 1 миллион баррелей в день. Мы считаем, — по крайней мере, судя по тенденциям, — что это в некоторой степени объясняет быстрое повышение цен во втором полугодии прошлого года.

Имели место ливийский кризис, который привел к сокращению поставок на 1,5 миллиона баррелей нефти в день, и страхи по поводу распространения волнений в ближневосточном и североафриканском регионах, а также опасения по поводу, как кажется, неудержимого роста спроса со стороны стран, не входящих в ОЭСР. Все это удерживало цены на нефть на уровне выше 100 долларов США за баррель.

Как уже отмечал г-н Танака, некоторые риски для восстановления мировой экономики, связанные с такими высокими ценами, вполне очевидны.

Основной вывод, который можно сделать: в этом году предположение относительно цены, — и я подчеркиваю, что это наше предположение, которое построено на стрипе фьючерсов на нефть марки Brent, — скорректировано примерно на 20 долларов США за баррель в сторону повышения, по сравнению с анализами, выполненными в ноябре-декабре и в июне 2010 года. Итак, мы

исходим из предположения, что цена барреля нефти будет выше 100 долларов США.

В обзоре этого года, так же как и в предыдущих, мы постарались рассмотреть некоторые факторы роста цен на нефть. Мне кажется, многие считают, что фундаментальные рыночные показатели больше не играют существенной роли, и все дело в валютных курсах и спекуляции на рынке.

Мы считаем, что рынки фьючерсов и финансовые потоки, связанные с покупкой и продажей сырьевых товаров, определенно влияют на цены в краткосрочной перспективе. Но эмпирические исследования говорят следующее. Во-первых, эта зависимость может быть обусловлена скорее влиянием нефтяных цен на валютные курсы, а не наоборот.

Во-вторых, если посмотреть на волатильность в прямом смысле этого слова, в 2011 году она оказалась не намного выше по сравнению большинством годовых показателей за предыдущее десятилетие. Мы действительно пережили резкое повышение волатильности рынка в 2008-2009 годах, но это явление было временным.

Сырьевые товары по своей сути волатильны, а те виды сырья, которые характеризуются «ценовой неэластичностью», например, нефть, — тем более. Я думаю, нам нужно это помнить, когда мы пытаемся понять ценовую динамику.

Тем не менее, вызывает интерес рост числа участников рынков деривативов, новых преуспевающих финансовых игроков, и активизация деятельности, не связанной с производством. Возникает множество вопросов относительно того, не является ли такая спекуляция на рынке чрезмерной.

Но если тщательнее проанализировать ситуацию, полагаясь на статистические данные и индекс спекулятивности, связанный с потребностью в хеджировании рисков на рынке, можно ясно

увидеть, что в настоящее время чрезмерной спекуляции на рынке сырой нефти нет. Индекс спекулятивности вырос в 2008 году, но, в соответствии с тенденциями, впоследствии снизился. Поэтому я думаю, что нам следует быть осторожнее с терминологией и тому подобными вещами.

Мы полагаем, что для получения обоснованной картины движения цен, — если не абсолютных уровней цен на рынке, — необходимо учитывать текущие и прогнозируемые экономические показатели.

Каков же прогноз изменения фундаментальных экономических показателей до 2016 года? Все прогнозы, приводящиеся в данном обзоре, касаются периода до 2016 года. Мы видели, что резервные мощности на нефтяном рынке сократились. Частично это было связано с ливийским кризисом и временным перерывом в строительстве новых мощностей в странах ОПЕК. Нефтяной рынок в 2010–2012 годах характеризуется меньшим уровнем активности, по сравнению с нашими предположениями шестимесячной давности.

При этом существует и обратная сторона медали. Более высокие цены в районе 90–110 долларов США за баррель оказывают влияние на уровень поставок. Успокаиваться не стоит, но все же мы наблюдаем более высокий уровень поставок на международном рынке по сравнению с тем, который мы прогнозировали 6–12 месяцев назад.

В этом году, так же как и в прошлом, для анализа уровня спроса на нефть мы разработали два разных и совершенно разнонаправленных сценария экономического роста. Через минуту я более подробно расскажу об этом. Но, как Вы видите в оптимистическом сценарии, предусматривающем рост ВВП, — в базовом сценарии — резервные мощности ОПЕК практически стабильны и равны четырем миллионам баррелей нефти в день, что почти соответствует текущему показателю.

В случае ослабления роста ВВП по какой бы то ни было причине, есть вероятность замедления роста спроса на нефть. Мы получим передышку от неослабевающего давления на цены в сторону повышения, которое наблюдалось на рынке в течение последних 6–12 месяцев. Я думаю, один из главных выводов состоит в том, что для долгосрочной стабилизации рынков нам необходимы инвестиции в поставки.

Если взять глобальный уровень спроса, то, как я уже говорил, есть два сценария. Высокий уровень ВВП и относительно высокие уровни повышения эффективности использования нефти позволяют сделать вывод о том, что спрос будет расти на 1,2 миллиона баррелей нефти в день и к 2016 году установится на уровне в 95 миллионов баррелей ежедневно.

В этом случае рост доходов является ключевым фактором. Он перевешивает высокие международные цены на нефть, частично по причине существования субсидий на некоторых развивающихся рынках, которые в основном и дают рост спроса на нефть. В случае более низкого уровня ВВП мы будем наблюдать более медленный рост спроса на нефть, который составит 0,8 миллиона баррелей в день ежегодно, несмотря на то, что в течение прогнозируемого периода эффективность использования нефти не сильно вырастет. Разница в показателях, заложенных в эти два сценария, составит к 2016 году 2,5 миллиона баррелей в день. Может показаться, что эта цифра невелика, но разница в показателях даст довольно большое количество нефти и поможет понять, как сложится равновесие на рынке нефти в будущем.

Оба сценария имеют схожие черты. Совершенно очевидно, что рост спроса на нефть формируется в основном в странах, не входящих в ОЭСР. Это развивающиеся рынки Китая, Азии и Ближнего Востока, которые в совокупности сформируют 95% чистого прироста спроса на нефть в течение прогнозируемого

периода.

Как уже отметил г-н Танака, это свидетельствует о важности сбора более подробных и точных сведений о состоянии развивающихся рынков, если мы стремимся понять, что определяет динамику рынка нефти, а также рынков других видов топлива.

Как я уже сказал, наличие субсидий и предположение, что эти субсидии не будут отменены в скором времени, постоянно подталкивают спрос вверх, несмотря на международную рыночную цену, равную 100 долларам США.

Транспортный сектор играет ключевую роль в росте спроса. Заглядывая вперед, можно сказать, что в кратко- и среднесрочной перспективе особых конкурентов нефти там не появится. На транспортный сектор придется примерно 65% прогнозируемого роста спроса, причем примерно 40% — на производителей газойля и дизельного топлива. Значение нефти для транспортного сектора трудно переоценить, хотя он и демонстрирует большую гибкость в плане использования альтернативных видов топлива.

Поэтому в будущем, вероятно, этот сектор будет в первую очередь определять рост спроса на нефть, вплоть до 2016 года. Это становится особенно очевидно, если принять во внимание ужесточение технических требований к судовому топочному мазуту, которое ожидается в ближайшие годы. Наверняка это еще больше ускорит рост спроса со стороны производителей газойля и дизельного топлива, а доля остаточного топочного мазута на международном рынке снизится.

Если говорить о поставках нефти, ситуация представляется более стабильной по сравнению с прошлым годом, частично благодаря более высоким ценам. Потенциал предложения будет увеличиваться на 1,1 миллиона баррелей нефти в день ежегодно, вплоть до 2016 года. Что интересно, потенциал предложения для нефти в 2015 году оказался на 2 миллиона баррелей в день выше,

чем мы считали еще шесть месяцев назад.

Рост потенциала можно структурировать следующим образом: поставки со стороны стран, не входящих в ОПЕК, поставки сырой нефти из стран ОПЕК; и поставки природного газоконденсата из стран ОПЕК. Природный газоконденсат приобретает все больший удельный вес в структуре поставок.

По сравнению с предыдущим прогнозом большая часть роста поставок придется на страны, не входящие в ОПЕК, где чувствуется влияние более высоких цен и стоимости закупок. Но, как я уже отмечал, расслабляться не стоит. Сектор ежегодно теряет около 3 миллионов баррелей в день из-за снижения рентабельности зрелых месторождений.

Таким образом, мы приходим к соотношению «три к одному» — именно к такому уровню инвестиций должны стремиться представители сектора для удовлетворения растущего спроса на нефть и решения проблемы зрелых месторождений. На мой взгляд, крайне важно не поддаваться эйфории, вызванной ростом предложения.

Есть несколько интересных соображений по поводу источников роста. Я считаю, что среди стран, не входящих в ОПЕК, Северная и Южная Америка станут главными источниками роста. В частности, более оптимистичным стал наш прогноз на текущий год в отношении различных видов сланцевой нефти с прибрежных месторождений в США, объем поставок с которых, по нашему мнению, может вырасти примерно на 1 миллион баррелей в день в течение прогнозного периода.

На рынках стран, не входящих в ОПЕК, основной рост предложения придется на Бразилию, Канаду, Колумбию и США, — рост будет, так сказать, «с американским оттенком». Мы придерживаемся мнения, что в течение ближайших пяти лет республики бывшего Советского Союза, то есть Россия и прикаспийские республики, не

будут вносить такого вклада в рост поставок, как раньше.

Если говорить о странах ОПЕК и, в частности, об Ираке, их уровень производства к 2016 году, надо полагать, достигнет 4,1 миллиона баррелей сырой нефти в день, что немного ниже объемов, намеченных правительством. ОАЭ и Ангола также внесут существенный вклад в производство сырой нефти.

Добыча газоконденсатов в странах ОПЕК за прогнозный период будет расти так же быстро, как и добыча сырой нефти ОПЕК, поскольку природный газ в странах Ближнего Востока добывают не только для экспорта, но и, что более важно, для удовлетворения растущего внутреннего потребления. Об этом расскажет Ласло.

В среднем за прогнозный период НПЗ во всем мире будут получать для переработки все более легкие сорта нефти с все более высоким содержанием серы.

Маршруты поставок удлинятся, что неудивительно. Ожидается рост объема торговли сырой нефтью в мировом масштабе, но, в общем и целом, к 2016 году он сократится на 1 миллион баррелей нефти в день. Это немного ниже по сравнению с уровнем прошлого года, частично потому, что некоторая доля сырой нефти останется внутри стран-производителей с целью переработки нефти внутри страны и ее экспорта в виде готовых продуктов. Эта тенденция будет одной из основных в течение прогнозного периода.

Неудивительно, что поставки нефти из стран Ближнего Востока характеризуются самым высоким уровнем колебаний в течение прогнозного периода: объем продаж в Азии будет расти примерно на 1,7 миллиона баррелей в день, при этом объем экспортных поставок из стран Африки покажет примерно такой же рост. Весь этот объем пойдет на удовлетворение потребностей стран, не входящих в ОЭСР. Наблюдается тенденция к снижению объемов импорта странами ОЭСР.

Интересно, что, несмотря на увеличение количества дальних

перевозок благодаря существенному росту международного танкерного флота, экономические показатели рынков танкерного флота, на наш взгляд, в течение прогнозного периода будут неустойчивыми.

Нефтеперерабатывающие предприятия стран-членов ОЭСР также испытывают сложности. Однако уже видны проблески надежды в связи с растущим спросом на газойль и тем фактом, что национальные нефтяные компании покупают отдельные низкорентабельные мощности в Европе и вообще по всему миру.

Можно сделать вывод о том, что грядет новая волна строительства нефтеперерабатывающих мощностей в Азии и на Ближнем Востоке, что, несомненно, представляет серьезную угрозу для загрузки мощностей стран – членов ОЭСР, начиная с текущего момента и до 2016 года. Мы считаем, что к 2016 году может образоваться излишек перерабатывающих мощностей в размере примерно 4 миллионов баррелей в день.

Завершая свое выступление, я могу сказать, что в этом году наши предположения относительно цены барреля нефти скорректированы примерно на 20 долларов США в сторону повышения. В 2011–2012 годах на рынке будет наблюдаться превышение спроса над предложением. Мы считаем, что эти фундаментальные экономические показатели все еще являются определяющими для направления движения цен, хотя существует ряд других факторов, которые также влияют на цены.

Высокие цены, а также уверенный экономический рост и рост спроса могут сосуществовать какое-то непродолжительное время ввиду неэластичности цен на нефть. Однако чем дольше цена на нефть превышает 100 долларов США, тем дольше риски остаются невысокими, подстегивая производительность во всем нефтяном секторе.

Если посмотреть на темпы роста спроса на нефть, мы сразу

увидим, что рост обеспечивают в основном Азия и Ближний Восток, транспортный сектор и производители газойля.

Высокий уровень доходов сопутствует высоким международным ценам на развивающихся рынках, где сохраняются субсидии. Относительно высокие цены, в свою очередь, ведут к повышению уровня поставок и способствуют более долгой эксплуатации зрелых месторождений. Среди стран, не входящих в ОПЕК, Северная и Южная Америка обеспечат основной рост. А Ирак и газоконденсаты — два фактора, определяющие рост предложения со стороны стран ОПЕК.

Как я уже отмечал, нефтеперерабатывающие предприятия стран — членов ОЭСР продолжают испытывать трудности. Рано или поздно этот рынок нащупает новую точку равновесия. Пока сложно сказать, какая цена установится в кратко- или среднесрочной перспективе, но совершенно ясно, что определяющим фактором станут сегодняшние инвестиции в развитие новых добывающих мощностей, а также постоянные инвестиции, нацеленные на повышение эффективности конечного использования нефти.

Итак, разрешите поблагодарить вас за внимание и передать слово Ласло.

Л. Варро:

Большое спасибо. Дамы и господа, я рад представить вам наш обзор газового рынка в России — стране, которая в 2010 году вернулась на свои исторические позиции и снова стала крупнейшим в мире производителем газа, после непродолжительного лидерства Соединенных Штатов в 2009 году.

В 2010 году период восстановления переживал газовый сектор не только в России, но во всем мире. Он восстанавливался невероятными темпами: скачок мирового потребления составил 7,4%.

В 2010 году мировой объем потребления газа был на том же уровне, которого можно было бы ожидать с учетом тенденций роста докризисного периода. Поэтому на самом деле производство газа находится точно на таком же уровне, как если бы финансового кризиса не было.

Нам стоит проявлять осторожность, потому что в 2010 году зима в Европе и России оказалась необычайно холодной. Спрос на газ увеличился на 230 миллиардов кубических метров, но около 30 миллиардов из них можно отнести на счет крайне холодной зимы и отопительного сезона. Однако даже без учета погодных условий можно с уверенностью говорить об очень быстром восстановлении спроса.

Объем производства вырос во всех основных регионах, даже в Европе, где мы уже привыкли к снижению. В Северной Америке полным ходом идет «революция сланцевого газа». Производство сланцевого газа в Северной Америке подскочило примерно на 50 миллиардов кубических метров, компенсируя падение объемов производства традиционного газа в США и Канаде. Поэтому в целом объемы производства газа в Северной Америке увеличились. Также на рынок хлынул сжиженный природный газ (СПГ), в основном из Катара, что не могло не отразиться на состоянии газовых рынков.

Что касается ценообразования, одновременно наблюдаются тенденции к сближению и к расхождению цен. Происходит сближение цен на европейском и азиатском рынках, а также внутри Европы, где в 2009 году была зафиксирована большая разница в цене между Соединенным Королевством и странами континента. В 2010 году ценовая разница исчезла. Этому есть простое объяснение. Соединенное Королевство является частью Европы. Оно не является частью Северной Америки.

Таким образом, на европейских газовых рынках наблюдается

повышение рентабельности и объемов оборотного капитала; при этом снижение прибыльности арбитражных сделок свело на нет разницу цен между Соединенным Королевством и континентом. Стабилизация произошла на очень высоком уровне вследствие «перелива» высоких цен на нефть в газовые контракты, индексированные по нефти, которые все еще играют важную роль в Европе, а также вследствие растущей диспропорции между спросом и предложением на рынке.

В Азии индексация по цене нефти тоже популярна, поэтому цены на газ идут вверх вслед за повышением цен на нефть. Но здесь мы снова встречаемся с растущим сближением цен на европейском и азиатском рынках из-за торговли СПГ. В прошлом году произошло первое арбитражное перенаправление партии СПГ из Европы на Азию. Но самое важное — это появление на рынке такого поставщика, как Катар, способного быстро изменять направление своего экспорта с азиатского на европейское и обратно. Это новое явление, которое заслуживает особого внимания.

С другой стороны, в Северной Америке, где происходит «революция сланцевого газа», цены стабилизировались на уровне примерно в половину ниже уровня европейских и азиатских цен вследствие предельной себестоимости производства сланцевого газа. Необходимо сказать, что сегодня ценовая разница между рынками Соединенных Штатов и Европы выше стоимости экспорта сжиженного природного газа из Северной Америки в Европу. Соответственно, инвесторы, которые верят в стабильность этой ценовой разницы, довольно серьезно рассматривают возможность участия в проектах по экспорту СПГ из Северной Америки.

Предположительно, в течение следующей пятилетки мы увидим рост потребления газа во всем мире. По имеющимся оценкам, ежегодный рост спроса на газ будет составлять 2,4%, что приведет к увеличению доли газа в общем мировом объеме первичных

энергоресурсов.

В течение первых пяти лет спрос вырастет на 510 миллиардов кубических метров, что примерно в два с половиной раза выше текущих объемов российского экспорта. Это очень сильная динамика. И впервые в истории газовой промышленности важнейшим фактором роста спроса на газ становится Китай. На долю Китая приходится почти треть общемирового роста спроса на природный газ.

Вторым по значению фактором роста спроса на природный газ является Ближний Восток, где спрос увеличивается в основном на фоне растущих потребностей энергетической, нефтехимической и химической отраслей. При этом мы также видим рост спроса в Северной Америке, где вследствие низких цен доля газа в структуре потребления энергоресурсов растет на фоне роста спроса со стороны энергетической и химической отраслей.

Нельзя не отметить, что, даже несмотря на введенный в Германии мораторий на развитие атомной энергетики, потребление газа в Европе остается на уровне 2010 года. Не стоит забывать, однако, что уровень потребления в 2010 году существенно превысил многолетние среднегодовые показатели вследствие исключительно холодной зимы.

В своем прогнозе мы учитывали среднюю зимнюю температуру. С учетом средней температуры в течение зимнего периода, уровень спроса на газ в Европе, зафиксированный в 2010 году, будет достигнут к 2016 году. В странах-членах ОЭСР энергетический сектор является основным потребителем природного газа.

За последние 10 лет доля природного газа в структуре потребления топлива энергетическим сектором стран-членов ОЭСР выросла с 16% до 21% и, по нашим оценкам, продолжит расти в будущем. Технологии, предполагающие использование газотурбинных установок, — самые распространенные на новых

ТЭЦ.

В то же время не будем забывать, что спрос на электроэнергию в странах-членах ОЭСР растет довольно слабо. Мы предполагаем быстрый рост доли возобновляемых источников энергии в энергосистемах стран — членов ОЭСР, прежде всего в Европе, но также и в Соединенных Штатах.

По нашим оценкам, в течение ближайших пяти лет объем выработки электроэнергии в странах — членах ОЭСР и в Азии увеличится на 500 ТВт/ч (это примерно соответствует уровню потребления электроэнергии в Германии). Таким образом, если учитывать слабый рост спроса на электроэнергию и стремительное увеличение доли возобновляемых источников энергии, при условии постоянного производства атомной энергии и выработки электроэнергии на приливных электростанциях, повышение доли газа в структуре потребления энергосистем может произойти только за счет угля и нефти.

Сейчас газ увеличивает долю рынка за счет нефти. Соответственно в будущем роль нефти в производстве электроэнергии продолжит сокращаться. Но, с учетом текущих европейских цен на природный газ, уголь и двуокись углерода, природному газу будет крайне непросто соперничать с углем. Следовательно, увеличение доли природного газа в производстве электроэнергии будет не столь стремительным, как рассчитывают некоторые.

В то же самое время, производство атомной энергии подвержено колебаниям. Мы все знаем о крупном его снижении в Японии в результате катастрофы на «Фукусиме». «Фукусима» — это станция, на которой произошла ядерная катастрофа, при этом Япония закрыла еще несколько атомных электростанций для модернизации систем безопасности и проведения ремонтных работ. Существенный ущерб понесли также японские

электростанции, работающие на угле.

В целом Японии придется заместить 40 ГВт энергетических мощностей, что вызовет рост спроса на газ на 11 миллиардов кубических метров. Это примерно равно мощности одного проекта средней величины по производству сжиженного природного газа.

Германия уже на сегодняшний момент закрыла атомные электростанции мощностью 7 ГВт. К 2022 году планируется вывести из строя другие станции, мощностью 15 ГВт. Учитывая скорость внедрения возобновляемых источников энергии в Германии, можно предположить, что в ближайшее десятилетие они полностью заменят атомную энергию в этой стране. Поэтому даже в случае интенсивных инвестиций Германии понадобится десять лет, чтобы заменить текущий объем производства энергии на АЭС энергией из возобновляемых источников.

Следовательно, снижение выбросов углекислого газа должно происходить за счет перехода на использование природного газа и перехода от угля к газу, потому что даже к 2022 году в Германии доля ископаемых видов топлива в производстве электроэнергии будет выше текущего уровня — вследствие закрытия АЭС.

На наш взгляд, это даст дополнительный прирост потребления газа, равный 16 миллиардам кубических метров, в зависимости от эффективности использования возобновляемых источников энергии.

В странах, не входящих в ОЭСР, спрос существует во всех отраслях, но, как и в странах-членах ОЭСР, основной рост дает энергетика. Мы также прогнозируем быстрый рост потребления природного газа домохозяйствами в Китае.

В Китае на сегодняшний день есть 22 города-миллионника, которые вообще не подсоединены к сети газоснабжения. Поэтому, учитывая климатические условия Китая, спрос на газ в стране будет увеличиваться не только со стороны промышленного и

энергетического секторов, но также и со стороны домохозяйств.

Что касается предложения, самыми важными источниками поставок можно назвать Ближний Восток и бывшие республики Советского Союза — Россию и страны Центральной Азии. Однако рост производства на Ближнем Востоке будет ниже по сравнению с темпами прошедших пяти лет. За последние пять лет мы наблюдали резкий рост производства газа, особенно в Катаре, но в ближайшую пятилетку темпы роста там, скорее всего, замедлятся. Кроме того, значительная доля увеличения объемов производства на Ближнем Востоке уйдет на покрытие заметно увеличившегося спроса в этих странах. Поэтому мы не ожидаем большого увеличения экспорта газа с Ближнего Востока.

А вот бывшие республики Советского Союза — Россия и страны Центральной Азии — заметно увеличат экспорт. Мы также прогнозируем появление в рядах крупных газовых экспортеров Австралии, которая активно реализует проекты по производству сжиженного природного газа.

«Революция некоммерческого газа» продолжается. Известно о 400 триллионах кубических метров запасов некоммерческого газа. Половина из них приходится на долю сланцевого газа. В Северной Америке импорт СПГ достиг технического минимума. Рассматриваются несколько крупных проектов по экспорту СПГ из Северной Америки. Но даже если учесть эти проекты, Северная Америка все равно останется территорией дешевого газа.

За пределами Соединенных Штатов производство сланцевого газа тоже будет развиваться, но в США мы видим исключительно благоприятное и непривычное сочетание хороших геологических условий, очень лояльной энергетической политики и законодательной базы, развитой трубопроводной инфраструктуры и газового сектора, которое способно реализовывать такой проект.

Такое сочетание достаточно сложно найти где-то еще, поэтому, несмотря на то, что мощности по производству сланцевого газа будут появляться и за пределами Соединенных Штатов, их развитие будет не таким активным и революционным по сравнению с ростом, который мы наблюдали за последние годы в США. На наш взгляд, самыми многообещающими странами в этом смысле являются Китай и Польша.

В последнее время много говорили о последствиях производства сланцевого газа для окружающей среды. Наше мнение таково: две основные технологии добычи сланцевого газа — горизонтальное бурение и гидроразрыв пласта — применяются в нефтегазовой промышленности уже несколько десятилетий. Это сложные технологии, обеспечивающие надлежащий уровень безопасности и защиты окружающей среды. Учитывая высокий уровень экологической безопасности, мы не видим оснований считать эти технологии опасными. Поэтому мы уверены в том, что сланцевый газ можно добывать безопасным для окружающей среды способом. А теперь, возвращаясь к России, принимающей нас стране, и к бывшим советским республикам вообще, я могу сказать, что добыча газа здесь увеличится на 130 миллиардов кубических метров. Основной объем его будет поступать с Ямала. Ямал — новое сверхкрупное газоносное поле на севере центральной части России, которое только-только начинают разрабатывать. Мы предполагаем, что за счет Ямала добыча газа увеличится более чем на 50 миллиардов кубических метров.

Что касается других российских проектов, то рост независимого производства происходит в основном за счет снижения продуктивности сверхкрупных месторождений «Газпрома». Ямал обеспечивает 90% роста добычи российского газа. На сегодняшний день это самый важный проект.

Что касается проекта по созданию запасов СПГ, который

технически очень и очень сложно реализовать, мы не думаем, что в ближайшие пять лет он будет реализован. Кроме того, в долгосрочной перспективе возможен экспорт газа по трубопроводу из России в Китай, но, ввиду сложностей в управлении этим проектом, он не учитывается в нашем пятилетнем прогнозе.

В то же время мы прогнозируем увеличение объемов добычи газа в Туркменистане, который в основном экспортируется в Китай. Но в течение прогнозного периода туркменский газ вряд ли доберется до европейских потребителей. Мы прогнозируем увеличение добычи в Азербайджане, но опять же, газопровод «Набукко» и экспорт в европейские страны не были включены в исходные данные для прогноза на ближайшие пять лет.

Еще одной примечательной страной, помимо России, является Австралия, которая, подобно Катару, приходит на рынок со своими крупномасштабными проектами по производству СПГ. Австралия является площадкой для испытания новых технологий производства СПГ, в том числе из угольного метана. Кроме того, там будет построен первый в мире плавучий завод по производству СПГ. Таким образом, рост экспорта австралийского СПГ позволит удовлетворить растущий спрос со стороны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вот так выглядит наш прогноз развития газового рынка. Благодарю вас за внимание. Теперь мы с радостью ответим на все ваши вопросы.

Г. Фрост:

Прежде чем перейти к вопросам, позвольте мне сделать несколько комментариев. Во-первых, этот обзор рынков нефти и газа можно приобрести на веб-сайте МЭА — www.iea.org. Копии обзора по каждой секции нефти и газа можно найти в карманах спинок кресел.

Г-н Танака будет отвечать на вопросы в течение пяти минут, поэтому мы бы предложили все первоначальные вопросы задать ему. Предпочтение будет отдаваться журналистам, поэтому, если в зале есть журналисты, которые хотели бы задать вопрос, пожалуйста, дайте нам знать.

Сейчас принесут несколько микрофонов. Просьба к журналистам представляться и называть издание, от имени которого Вы выступаете.

Дж. Смит:

Джеффри Смит из Dow Jones.

Насколько Вы обеспокоены признаками напряженности внутри ОПЕК, которые проявились на прошлой неделе, и неспособностью стран ОПЕК договориться об увеличении поставок?

Н. Танака:

Вообще, мы обеспокоены тем, с какой скоростью страны ОПЕК могут удовлетворить спрос со стороны мирового рынка. Мы много слышали о том, что они собираются увеличить объемы добычи.

Министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии ясно дал понять, что они увеличат объемы добычи за счет эксплуатации резервных мощностей. Мы действительно верим, что так и произойдет, но в то же время остается вопросом, как быстро и в каких объемах они способны это сделать. Поэтому мы с осторожностью смотрим на текущую рыночную ситуацию.

Мы знаем, что если цены останутся на текущем уровне, это нанесет серьезный ущерб процессу восстановления мировой экономики. Мы также знаем, что в этом случае нагрузка на экономику, вызываемая нефтью, будет такой же серьезной, как и в 2008 году, а в 2008 году наблюдалось резкое снижение экономических показателей.

Мы хотели бы избежать такого резкого снижения, за счет поставок на рынок больших объемов нефти. Должен сказать, что некоторые крупные потребители уже испытывают на себе влияние высоких цен на нефть. Экономическая ситуация в некоторых европейских странах нестабильна. Если не будут пересмотрены квоты ОПЕК, это может неблагоприятно отразиться на промышленном производстве в этих странах.

М. Эйкон:

Мелисса Эйкон, информационное агентство Reuters.

В продолжение предыдущего вопроса, хотелось бы уточнить: каким образом Вы определите, что дополнительного объема нефти, поставленного Саудовской Аравией, достаточно?

Мне хотелось бы также услышать Ваши комментарии относительно последнего заявления представителей Саудовской Аравии о том, что разговоры о поставке на рынок дополнительных объемов ведут к конфронтации с ОПЕК. Не кажется ли Вам, что это уже немного выходит за рамки официальных полномочий МЭА?

Н. Танака:

Что касается первого вопроса, то здесь мы должны отслеживать ситуацию. Нам известно, что, в связи с высоким спросом на нефтепродукты, Саудовскую Аравию просят увеличить поставки, и мы намерены следить за тем, насколько объемы поставок будут соответствовать спросу, который носит циклический характер.

Нам также известно, что нефтеперерабатывающие предприятия в Европе и в остальном мире вновь загружаются. По нашим подсчетам, по сравнению со вторым и четвертым кварталами прошлого года, потребность в поставках нефти из стран ОПЕК увеличилась примерно на 1 миллион баррелей в день. В свою очередь, представители ОПЕК утверждают, что дневной спрос

увеличился на 1,8-2 миллиона баррелей.

Возникающая диспропорция должна быть компенсирована за счет развития рынка и при условии дальнейшего экономического роста. Я хочу сказать, что мы продолжаем внимательно следить за развитием ситуации.

Что касается второго вопроса, то в случае необходимости, мы готовы действовать в любое время. Так или иначе, мы внимательно следим за событиями.

Г. Фрост:

Еще вопросы, пожалуйста. Похоже, у нас есть время еще для одного вопроса г-ну Танака.

Ли Чин:

Ли Чин, агентство Tai Ching Media.

Мой вопрос касается китайской экономики, которая в последнее время демонстрирует признаки замедления роста. Как это может повлиять на общемировой спрос на нефть и газ?

Н. Танака:

Как видно из наших ежемесячных отчетов, по сравнению с предыдущим показателем рост китайской экономики замедлился. При этом рост не прекратился совсем.

Наибольшая доля роста спроса на нефть, если не вся, приходится на страны, не являющиеся членами ОЭСР, и в этом процессе Китай играет очень важную роль. Конечно, мы внимательно следим за тем, как государственная политика влияет на эффективность этих антиинфляционных мер, и вообще за подобными вещами. Несомненно, это может повлиять на общемировой спрос на нефть. Мы считаем, что экономический рост в Китае является одним из важнейших условий роста мировой экономики, поэтому мы

заинтересованы в том, чтобы экономика Китая продолжала развиваться. Я бы сказал, что в этом заинтересовано все мировое сообщество.

В то же время хотелось бы, чтобы Китай предоставлял нам более полную информацию, ибо мы ничего не знаем ни об уровне запасов, ни о движении запасов в Китае на сегодняшний день. Как можно оценить уровень потребления, не обладая сведениями об имеющихся запасах? Так как, по нашим оценкам, начиная с 2013-2014 годов, основной спрос на нефть будет исходить из стран, не входящих в ОЭСР, мы постоянно призываем китайские власти предоставлять нам точные данные. Разве мы можем дать точную оценку всего рынка без доступа к информации об основных запасах? Поэтому мы просим предоставить эту информацию.

Г. Фрост:

Благодарю Вас, г-н Танака. Есть вопросы к Ласло и Дэвиду? Ласло хотел бы дополнительно прокомментировать ситуацию на китайском газовом рынке.

Л. Варро:

Да. В настоящий момент в Китае ощущается серьезная нехватка электроэнергии. По различным оценкам, недостаток составляет около 40 ГВт. Следует также отметить, что, в соответствии с действующим пятилетним планом, Китай готовится реализовать амбициозный проект, направленный на сокращение зависимости от национальной угольной отрасли.

В настоящее время количество энергии, получаемой от угля, в Китае превышает количество получаемой от газа более чем в 20 раз. Поэтому, несмотря на то, что уровень энергопотребления в Китае растет уже не такими темпами, как раньше, газ постепенно занимает свою нишу в огромной энергосистеме Китая и уровень

его потребления продолжает расти достаточно быстро.

Г. Фрост:

Еще вопросы, пожалуйста. Да, у Dow Jones есть вопрос.

Дж. Смит:

У меня вопрос к г-ну Варро. Мне хотелось бы узнать Ваше мнение о том, каким образом решение Германии ускорить процесс отказа от атомной энергетики повлияет на европейский энергетический рынок.

Насколько придется увеличивать пропускную способность электросетей? Сколько замещающей мощности потребуются? Как Вы считаете, осуществимы ли планы правительства Германии восполнить потери путем производства электроэнергии с помощью возобновляемых источников?

Л. Варро:

В первую очередь следует помнить, что Германия — не островное государство. Немецкая энергосистема является центральным звеном общеевропейской энергосистемы, с которой она связана во всех направлениях. Кроме того, в Германии, как и на европейском континенте в целом, наблюдается излишек энергетических мощностей, поскольку уровень потребления электроэнергии все еще ниже докризисного уровня, зафиксированного в 2007 году. В то же время даже в разгар финансового кризиса наблюдалось увеличение доли возобновляемых источников энергии.

Поэтому основной вопрос не в том, способна ли Германия заменить атомные электростанции альтернативными источниками, а в том, каким образом она будет производить их замену станциями других видов. При этом следует учитывать необходимость сокращения выброса в атмосферу двуокиси

углерода, — ведь в 2010 году доля возобновляемых источников в Германии составляла 16%, а доля АЭС — 23%.

Если им удастся увеличить долю альтернативных источников до 35%, как они планируют, при полном отказе от АЭС, доля ископаемых источников на самом деле *возрастет*.

Если работа по текущей программе инвестирования в возобновляемые источники энергии будет продолжена, они смогут достичь показателя в 35% к 2022 году. Поэтому я могу сказать, что они на верном пути. В Германии действует специальный тариф, стимулирующий использование возобновляемой энергии, что оказалось очень эффективным с точки зрения привлечения инвестиций в развитие возобновляемых источников.

Требуется модернизация сетей. Это совершенно очевидно. Германия имеет сеть АЭС в Баварии и Винтербурге, на юге страны; кроме этого, есть амбициозный проект строительства ветроэлектростанций на побережье Северного моря.

Поэтому им будет нужно модернизировать сети по всему направлению север-юг. Это вполне осуществимо. Основная проблема — не в привлечении капитала или технических сложностях. Основная проблема — в получении лицензий и разрешений на строительство.

Таким образом, мы считаем, что снижение выбросов углекислого газа в условиях отказа от атомной энергии не является чем-то недостижимым, однако это связано со многими трудностями и вызовами и потребует значительных денежных вложений.

Г. Фрост:

Еще вопросы, пожалуйста.

А. Марш:

Аластэйр Марш, FT Tilt, Financial Times. Россия находится на

пороге подписания газового контракта с Китаем. Возможно, оно произойдет уже на этой неделе. Не могли бы Вы рассказать о том, насколько значим этот контракт для России?

Л. Варро:

Конечно. В презентации я упомянул, что при составлении прогноза на период до 2016 года мы не учитывали экспорт российского газа по газопроводу в Китай, поскольку это довольно сложный проект.

Освоение новых газовых месторождений требует внедрения сложных систем газопроводов. К тому же расстояния там очень большие, а инфраструктура развита слабо.

Как бы то ни было, мы видим, что Китай становится крупным импортером газа. А Россия, несомненно, обладает ресурсной базой для увеличения экспорта. По нашему мнению, то, когда Россия начнет экспортировать газ в Китай и начнет ли она это делать вообще, будет зависеть от темпов разработки новых месторождений в Восточной Сибири.

Мы не думаем, что текущие газовые проекты в Западной Сибири будут переориентированы с Европы на Китай. По нашему мнению, это маловероятно. Конечно, Россия имеет огромный ресурсный потенциал в Восточной Сибири, но для того, чтобы его реализовать, необходимо осуществить ряд очень сложных проектов, которые потребуют огромных денежных вливаний.

Г. Фрост:

Мы еще раз благодарим вас всех за участие в обсуждении «Среднесрочного обзора развития рынков нефти и газа».